

Мир стал меньше.
Памяти Андрея Каравашкина

Александр И. Филюшкин

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, a.filushkin@spbu.ru*

Аннотация. Статья посвящена памяти филолога и историка, профессора РГГУ Андрея Витальевича Каравашкина (1964–2021). Рассматривается его научная деятельность. Отмечаются ее главные результаты: участие в обосновании методологии исторической феноменологии, включающей в себя новаторские идеи о «беспредпосылочной герменевтике», разработка концепции «царской жертвы» и ее роль в становлении идеологии самодержавной власти в средневековой Руси. Каравашкин внес большой вклад в изучение истории и культуры Московской Руси, сочинений Ивана Пересветова, Ивана Грозного, Андрея Курбского. В книге «Литературный обычай Древней Руси» им была предложена оригинальная концепция развития древнерусской литературы. Подчеркивается важность исследований А.В. Каравашкина в гуманитарной науке, синтезирующей исторические и филологические области знания.

Ключевые слова: древнерусская литература, герменевтика, историческая феноменология, Иван Грозный

Для цитирования: Филюшкин А.И. Мир стал меньше. Памяти Андрея Каравашкина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 7. С. 12–17. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-7-12-17

The world has become less.
In memory of Andrei Karavashkin

Aleksandr I. Filyushkin

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, a.filushkin@spbu.ru*

Abstract. The paper is devoted to the memory of Andrei Vital'evich Karavashkin (1964–2021) the philologist and historian, professor of the Russian State University for the Humanities. His scientific activities are

considered. Its main results are noted: participation in the development of the methodology of historical phenomenology, that includes innovative ideas of “premiseless hermeneutics”, the concept of “royal sacrifice” and its role in the formation of the ideology of power in medieval Russia. Karavashkin made a great contribution to the study of the history and culture of Moscow Russia, the narrative of Ivan Peresvetov, Ivan the Terrible, Andrei Kurbsky.

In the book “The Literary Custom of Old Rus” he proposed an original concept for the development of Old Russian literature. The importance of A.V. Karavashkin’s research in the humanities, synthesizing the historical and philological fields of knowledge is highly assessed.

Keywords: Old Russian literature, hermeneutics, historical phenomenology, Ivan the Terrible

For citation: Filyushkin, A.I. (2021), “The world has become less. In memory of Andrei Karavashkin”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 12–17, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-7-12-17

В 1990-е гг. центрами притяжения московских гуманитариев выступали научные семинары, функционировавшие под покровительством академических институтов. Исследователи древнерусской литературы, историки Древней и средневековой Руси объединялись в Общественном семинарии исследователей Древней Руси, который проходил по средам в 18.00 в Институте мировой литературы РАН под руководством Анатолия Сергеевича Демина. Семинарии проходили по классическому, но весьма эффективному формату: доклад на 30–40 минут и потом – на 1,5–2 часа – долгое и обстоятельное обсуждение с «залом». Для молодых ученых это была хорошая школа, апробация результатов своего труда перед высоким научным собранием. Для маститых исследователей – прекрасная возможность обсудить свои новые идеи с заинтересованными слушателями (Тематику семинария в начале 1990-х гг. можно посмотреть в публикации: [Заседания 1992 Каравашкин 2005а]).

Именно на семинарии у А.С. Демина 8 апреля 1992 г. состоялось мое знакомство с Андреем Витальевичем Каравашкиным. Я, тогда студент-дипломник истфака Воронежского государственного университета, делал доклад: «К вопросу о реальности правительства Адашева». Меня критиковали, а после доклада подходили, обменивались координатами, приглашали в гости. Среди тех, кто вручил визитную карточку, был и Андрей. Мы нашли общую сферу интересов в области изучения переписки Ивана Грозного и Андрея Курбского. Стали обмениваться письмами, а потом Андрей предложил вместе сделать герменевтический комментарий

к переписке царя и беглого князя. В научном плане этот наш с ним проект не привел к большим результатам: мы выступили на семинарии у Демина, опубликовали совместную статью [Каравашкин, Филюшкин 2000]. Но он сыграл большую роль в нашем сближении и в выработке общих методологических воззрений на изучение древнерусской литературы, которые рождались в многочасовых совместных спорах и обсуждениях.

Вклад ученого всегда оценивается по истечении времени. Мне кажется, что многие положения, высказанные Андреем Каравашкиным, со временем будут становиться все более влиятельными, воздействовать на умы исследователей. Это и осмысление проблем источниковедения, в ходе которых родился концепт «беспредпосылочной герменевтики» [Каравашкин 2000а, с. 121–139; Каравашкин 2003, с. 124–133], и выработанные совместно с Андреем Львовичем Юргановым принципы исторической феноменологии [Каравашкин, Юрганов 2003; Каравашкин, Юрганов 2005], и критика центонно-парафразного метода И.Н. Данилевского. Каравашкин обосновал, что цитаты из текста могут жить своей литературной и дискурсивной жизнью, которая далеко не всегда верифицируема. По его словам,

...«генетическое досье» текста не предопределяет автоматически его понимание. Это лишь одна из процедур предварительного исследования памяти, позволяющая в лучшем случае избавиться от объективизма, от приписывания тексту примитивной функции зеркала, ‘верно’ или ‘неверно’ отражающего действительность как таковую [Каравашкин 2005а, с. 378–379]¹.

Исследования Андрея Каравашкина ценны прежде всего тем, что в них предлагалась методология, причем собственная методология, а не заимствованная из зарубежных книг. К сожалению, большая часть методологических построений отечественной историографии базируется на переосмыслении западных концепций. В данном случае плохо не то, что они западные, а то, что они заимствованы – теория и методология истории не является сильной стороной собственных изысканий российской историографии. О причинах этого можно долго рассуждать, но тем драгоценнее глубокие и качественные разработки отечественными учеными методологических вопросов источниковедения и историографии. Как любая оригинальная концепция, эти теоретические построения были встречены с критикой [Кром 2004; Исаев 2013]. Но они, вне всякого сомнения, займут свое высокое место, когда через

---

¹ См. также: [Каравашкин 2005b, с. 39; Каравашкин 2007, с. 374–381].

много лет будет писаться очерк истории развития отечественной историографии на рубеже XX–XXI вв.

Андреем Каравашкиным на основе древнерусских текстов были разработаны научные истолкования целого ряда феноменов русской истории. Как пример такого глубокого анализа можно привести его концепцию «царской жертвы» и разработку идеологии власти в Московской Руси [Каравашкин 2000b; Каравашкин 2006]. Она опирается на осмысление широких пластов источников, от Священного Писания, византийских политических трактатов до памятников древнерусской литературы.

Андрей являл собой редкий сегодня тип чистого, настоящего ученого, свободного от конъюнктуры эпохи. Он не изучал тексты прошлого – он жил ими. Мне посчастливилось лично наблюдать его творческую кухню, как рождались мысли: Андрей любил их проговаривать вслух, при этом беседуя в собственном воображении с многочисленными оппонентами, но обращаясь к сидящему перед ним слушателю. Он представлял, как он выскажет / напишет эту мысль, что ему возразят и что он на это ответит. Его увлекал сам процесс интеллектуального конструирования. В этом не было ни грамма фальши, вычурности. С ним было очень интересно беседовать, дискутировать, да и просто слушать его, иногда любясь ходом рождения мысли, как она возникает, оформляется, развивается, претерпевает эволюцию, – и позже читать эти идеи уже на страницах книг и статей, вышедших из-под пера Андрея.

Если говорить о главных чертах Андрея Каравашкина как ученого, то это искренность, вдумчивость и глубина. Мотивы многих людей, сопричастных науке, заниматься той или иной темой часто бывают зависимы от общественной моды, государственного или социального заказа, меркантильных или карьерных соображений и т. д. Андрей был абсолютно чужд всему этому. Он делал то, что ему интересно, и делал, как ему было интересно. У него нет поверхностных, проходных, легковесных работ, в каждой присутствует мысль и за каждой стоит огромная работа, скрытая от глаз публики, как подводный лед айсберга.

Будучи интеллектуалом большого масштаба, Андрей не ограничивался наукой как сферой деятельности. Он писал художественную прозу, активно сотрудничал с журналом «Россия XXI», где в публицистических очерках обкатывал многие свои идеи. В последние годы активно участвовал в жизни блогосферы. А еще он был любопытным, жадным до ярких впечатлений – в искусстве, литературе, музейных экспозициях, да и в простой человеческой жизни. Он был человек высокого вкуса во всем, от литературы до изысканной кухни.

Мир стал меньше и тусклее, когда ушел Андрей Каравашкин.

Литература

- Заседания 1992 – Заседания Общемоковского семинария исследователей Древней Руси: 1991–1992 гг. // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 3 / Отв. ред. А.Н. Ужанков. М., 1992. С. 474–478.
- Исаев 2013 – *Исаев Д.П.* Источниковедение культуры, или Феноменологический метод в современной российской историографии // *Клио*. 2013. № 12. С. 142–145.
- Каравашкин 2000а – *Каравашкин А.В.* Единственная реальность: о методологических спорах нашего времени // *Россия XXI*. 2000. № 6. С. 121–139.
- Каравашкин 2000б – *Каравашкин А.В.* Харизма царя: Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации // *Одиссей: Человек в истории*. 2000. М., 2000. С. 257–275.
- Каравашкин, Филюшкин 2000 – *Каравашкин А.В., Филюшкин А.И.* События и лица Священной истории в посланиях Ивана Грозного и Андрея Курбского // *Русская религиозность: Проблемы изучения*. СПб.: Фонд по изучению истории Русской Православной церкви во имя Святого Димитрия Ростовского, 2000. С. 84–92.
- Каравашкин 2003 – *Каравашкин А.В.* Необратимость источниковой реальности // *Россия XXI*. 2003. № 4. С. 124–133.
- Каравашкин, Юрганов 2003 – *Каравашкин А.В., Юрганов А.Л.* Опыт исторической феноменологии: трудный путь к очевидности. М.: РГГУ, 2003. 381 с.
- Каравашкин 2005а – *Каравашкин А.В.* Библейские тематические ключи: Пределы верификации // *Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института*. М., 2005. Т. 3. С. 375–381.
- Каравашкин 2005б – *Каравашкин А.В.* Междисциплинарный подход к исследованию библейских тематических ключей // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2005. № 3 (21). С. 38–39.
- Каравашкин, Юрганов 2005 – *Каравашкин А.В., Юрганов А.Л.* Регион Докса. Источниковедение культуры. М.: РГГУ, 2005. 209 с.
- Каравашкин 2006 – *Каравашкин А.В.* Власть мучителя. Конвенциональные модели тирании в русской истории XI–XVII вв. // *Россия XXI*. 2006. № 4. С. 62–109.
- Каравашкин 2007 – *Каравашкин А.В.* Лабиринты центонно-парафразного метода // *Источниковедение культуры: Альманах / Отв. ред., сост.: А.Л. Юрганов*. М.: РГГУ, 2007. С. 374–381.
- Кром 2004 – *Кром М.М.* «Зрячий миф», или Парадоксы «исторической феноменологии» // *Новое литературное обозрение*. 2004. № 4 (68). С. 309–319.

References

- Isaev, D.P. (2013), “Source study of culture, or The phenomenological method in modern Russian historiography”, *Klio*, no 12, pp. 142–145.
- Karavashkin, A.V. (2000a), “The only reality. On the methodological disputes of our time”, *Rossiya XXI*, no 6, pp. 121–139.
- Karavashkin, A.V. (2000b), “Charisma of the king. The medieval concept of power as a subject of semiotic interpretation”, *Odysseus. Man in history*, pp. 257–275.

- Karavashkin, A.V. and Filjushkin, A.I. (2000), "Events and Persons of Sacred History in the Epistles of Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky", *Russkaya religioznost': Problemy izucheniya*, Saint Petersburg, Russia, pp. 84–92.
- Karavashkin, A.V. (2003), "Irreversibility of the source reality", *Rossiia XXI*, no. 4, pp. 124–133.
- Karavashkin, A.V. and Yurganov, A.L. (2003), *Opyt istoricheskoi fenomenologii: trudnyi put' k ochevidnosti* [An Essay of Historical Phenomenology: The Hard Road to Evidence], RGGU, Moscow, Russia.
- Karavashkin, A.V. (2005a), "Bible Themed Keys. Verification Limits", *Uchenye zapiski Moskovskogo gumanitarnogo pedagogicheskogo instituta*, no. 3, pp. 375–381.
- Karavashkin, A.V. (2005b), "An Interdisciplinary Approach to Exploring the Bible Themed Keys", *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, no. 3 (21), pp. 38–39.
- Karavashkin, A.V. and Yurganov, A.L. (2005), *Region Doksa*. [Doxa region] *Istochnikovedenie kul'tury*., RGGU, Moscow, Russia.
- Karavashkin, A.V. (2006), "Tormentor's Power. Conventional models of tyranny in Russian history of the 11th–17th centuries", *Rossiia XXI*, no. 4, pp. 62–109.
- Karavashkin, A.V. (2007), "Labyrinths of the centon-paraphrase method", Yurganov, A.L. (ed.), *Istochnikovedenie kul'tury. Al'manakh*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 374–381.
- Krom, M.M. (2004), "The Seeing Myth", or Paradoxes of "Historical Phenomenology", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (68), pp. 309–319.
- Uzhankov, A.N. (ed.) (1992), "Meetings of the All-Moscow Seminary of Researchers of Old Rus. 1991–1992", *Germenevtika drevnerusskoi literatury*, iss. 3, Moscow, Russia, pp. 474–478.

Информация об авторе

Александр И. Филушкин, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; a.filushkin@spbu.ru

Information about the author

Aleksandr I. Filyushkin, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of History of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7/9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034; a.filushkin@spbu.ru